

«Южный двор» во времена Намбокутё (период войн между «Северным» и «Южным» дворами в 1336–1392 гг.). Считается, что Ундзи I умер в 1342 г. в возрасте семидесяти лет, оставив после себя нескольких талантливых учеников. Двое из последних (предположительно, сын в середине XIV в. и внук во второй половине XIV в.) унаследовали право подписывать свои работы теми же иероглифами. Все три мастера Ундзи весьма и весьма ценились, особенно Ундзи I [Hawley 1996: 790–791, 940]. Так что этот клинок имеет особую ценность и представляет собой одну из жемчужин японского собрания МАЭ РАН.

Источники

Опись № 312. МАЭ РАН.

Библиография

Баженов А.Г. История японского меча. СПб., 2001.

Баженов А.Г. Экспертиза японского меча. СПб., 2003.

Каталог выставки предметам, привезенным Великим Князем Государем наследником Цесаревичем Николаем Александровичем из путешествия на Его Императорского Высочества на Восток в 1890–91 гг. СПб., 1893.

Розанов О.Н. Иллюстрации. Япония: награды и политика. М., 2007.

Самурай. Сокровища воинской знати Японии / Сост. К. Харада, А.И. Юсупова. М., 2008.

Успенский М.В. Куниёси и его время. Японская гравюра XIX века школы Утагава: Каталог выставки. СПб., 1997.

Успенский М.В. Восточное путешествие наследника престола Николая Александровича и коллекция японского искусства в Петербурге // Успенский М.В. Из истории японского искусства. СПб., 2004.

Уттомский Э.Э. Путешествие на Восток Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича Николая Александровича. Лейпциг, 1897. Т. III.

Hawley W.M. Hawley's Japanese Swordsmiths. Hollywood, 1996.

Japan. An Illustrated Encyclopedia. Tokyo, 1993.

Kanzan Sato. The Japanese Sword. A Comprehensive Guide. Tokyo, New York, London. 1992.

Robinson B.W. The Arts of the Japanese Sword. L., 1961.

Yumoto J.M. The Samurai Sword. A Handbook. Tokyo, 1958.

И.В. Стасевич

ТРАДИЦИЯ ПОЧИТАНИЯ УМЕРШИХ В ТРАДИЦИОННОЙ И СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ КАЗАХОВ

В научной литературе до настоящего времени нет четкой границы между определениями культа предков и культа мертвых. Действительно, различие между двумя этими традициями часто имеет относительный характер и заключается в том, что объект почитания культа предков, в отличие от культа мертвых,

отделен от самих носителей традиции значительным промежутком времени, включающим по меньшей мере несколько поколений. Если же временной промежуток сокращается, то в погребально-поминальном ритуале фиксируется момент перехода души умершего в статус предка. Путаница в употреблении терминов объясняется и тем, что далеко не всегда исследователи имеют возможность зафиксировать тот момент, когда душа покойного, по мнению предстателей изучаемой культуры, переходит в статус предка.

Имеющиеся сведения по традиционной культуре казахов также не дают возможности однозначно ответить на этот вопрос. Следуя традиционным представлениям казахов о том, что душа покойного завершает свой «земной путь» через год после смерти человека, можно предположить, что после завершения годового траура и совершения годичных поминок душа умершего окончательно покидает этот мир и переходит в статус предка (*аруақ*). По немногочисленным полевым записям автора *аруақами* являются души как недавно умерших, так и покинувших этот мир много лет назад.

Основное условие, при котором душа умершего обретает покой и переходит в статус предка, — правильное отправление всех погребально-поминальных церемоний. Основной цикл годовых погребально-поминальных мероприятий завершается поминальной трапезой (*жылы* или *ас*), во время которой совершаются обряды выхода из траура близких родственников покойного. После этого поминание и оплакивание умершего меняют характер и происходят только в строго определенные дни, когда покойного поминуют не персонально, а уже вместе с другими умершими предками (*аруақами*) во время ежегодных общих поминок по всем умершим отдельной семейно-родственной группы и в дни, освещенные мусульманской верой — *Курбан айт*, в последние дни поста в месяце рамазан и на *Ораза айт*.

Аруах — слово арабского происхождения, употребляющееся во множественном числе (ед. число — *рух*). Проникновение понятия *аруах* в систему традиционных представлений центрально-азиатских народов связано с исламизацией региона. В тюркском языке есть синоним арабского слова *рух* — *жан*, что означает «душа», «дух» [Древнетюркский словарь 1969: 640], но к XIX в. оно сохраняется только как обозначение одной из внутренних субстанций человека — души — *рухи-жан*. *Аруахов* почитали наравне с Богом, самого которого часто называли *аруак-Кудайга* [Басилов, Кармышева 1998: 82]. Для кочевников это название Бога стало синонимом имени Аллаха.

От *аруақов* ждут помощи, обращаются к ним за поддержкой и советом, однако подобная связь носит двухсторонний характер: родственники не должны забывать поминать умерших предков, в противном случае они могут проявить свою враждебность по отношению к живым потомкам. *Аруақи* могли быть и духами-покровителями казахских шаманов-*бақсы*, в настоящее время именно духи предков являются основными «учителями» и «помощниками» современных казахских целителей (подробнее см. [Стасевич 2008: 86–92]).

По традиционным представлениям казахов, *аруақи* часто посещают мир живых, но, как правило, остаются невидимыми для большинства людей, только человек, обладающий даром общения с миром «других», может увидеть духа предка. К сожалению ни один из наших информантов не смог (а возможно и не

захотел) описать *аруақа*. В дореволюционных письменных источниках говорится о том, что духи предков, покровительствующие конкретному человеку (как правило, знатному войну), являются перед ним в образе животных — лисицы, беркута, тигра, волка [Потанин 1917: 66]. По сути, дух предка становится духом-покровителем батыра и в бою вступает на защиту человека, сражаясь с духом-покровителем врага.

Традиция почитания предков (*аруақов*) нашла свое яркое выражение в обрядах жизненного цикла, в представлениях о духах-покровителях как рода, так и отдельного человека, в жертвоприношениях духам предков, в почитании памяти выдающихся людей, которые в процессе исламизации региона приобрели статус мусульманских святых. Все эти традиции как проявления культа предков сохраняют свое значение и в настоящее время. Почитание памяти умерших предков остается живой практикой.

Естественно, что традиция почитания памяти умерших сородичей получила наиболее четкое оформление в погребально-поминальном ритуале, в первую очередь — в традиции изготовления ритуального заместителя покойного *тула*, который после погребения тела на год траура становился основным объектом поминальных церемоний (подробнее см. [Стасевич 2003: 80–85; 2005: 57–60]. В отдельных районах Казахстана эта традиция, хоть и в значительно редуцированном виде, сохраняется по сию пору, как и традиция готовить в течение сорока дней в доме покойного прием его душе, для чего вечером родственники умершего зажигают светильник, а иногда, следуя традиции, оставляют какую-либо пищу в комнате покойного.

Традиция почитания умерших реализуется в проведении таких поминальных ритуалов, как *садақа* в память относительно недавно умерших родственников, *ас*, организуемого, в частности, и по давно ушедшим в мир иной выдающимся членам семьи и генеалогической группы, *шеке* — ежегодной трапезе в честь предков, совершаемой в рамках церемоний *согыма* — предзимнего забоя скота и распределения его мяса, *жума* — еженедельного поминовения предков и в других, в том числе и окказиональных обрядах, например поминания умершего члена семьи в случае его явления во сне одному из родственников.

В публикациях последних лет по погребально-поминальной обрядности казахов отмечается, что, с точки зрения современных носителей традиции, дух умершего предка посещает свой дом обычно с четверга на пятницу или в канун мусульманских праздников в надежде получить от живых родственников «угощение» (ритуальные лепешки *иелтек*) или услышать читаемую по нему молитву (*дуга*) [Бекбалак 2001: 312]. В ответ на оказанные почести души предков посылают свое благословение родным.

Немало действий в память умерших предков есть и в свадебной обрядности казахов. Так, жених при первом официальном посещении аула невесты и сама молодая при первом посещении юрты родителей мужа отдавали поклоны не только родственникам, но и предкам дома, в честь которых наливали топлёный жир в очаг, испрашивая благословения на будущую семейную жизнь. Во время свадебных приготовлений совершались жертвоприношения предкам: прося у *аруақов* разрешение на брак за пределами семи поколений, закалывали белую кобылицу; в качестве подарка жених привозил в аул невесты жертвенное жи-

вотное, мясом которого угощали стариков и пожилых мужчин. Этот подарок назывался *әлі-тірі*, что в переводе с казахского дословно означает «живым и мертвым». Пока мясо жертвенного животного варилось, люди бросали кусочки сала в огонь, говоря: «Пусть дойдет до духов предков» (*аруақтарға тие берсін*) [Басилов, Кармышева 1997: 82].

С приходом в регион ислама культ почитания предков получил новое религиозное оформление: имена известных предков стали отождествляться с именами мусульманских святых. Среди казахских святых имена и родоначальников, и выдающихся людей, которых почитали представители определенных родственных групп, поэтому их в полной мере можно отнести к святым-предкам. Их могилы, предметы, которые, по преданию, принадлежали им, наделялись казахами чудодейственной силой, способной излечить от недуга, защитить от действия вредоносных сил; присяга, принесенная на могиле святого, считалась неоспоримым доказательством невинности ответчика. Человек, остановившийся на ночлег возле могилы предков, находился под их защитой, никто не осмеливался напасть на него. Гнева *аруақов* боялись — самое страшное проклятие звучало так: *Аруақ атсын* («Пусть духи предков пошлют тебе несчастье»). Естественно, что особым почитанием пользовались выдающиеся, знаменитые в народе предки, их имена стали боевыми кличами (*ұран*) отдельных родов.

По мнению исследователей, облик святых в восточных и западных областях Казахстана не совпадал с таковым в южных областях, исторически связанных с оседлыми центрами и подвергшихся более глубокой исламизации, чем другие районы Казахстана. Именно на востоке и западе большее распространение получил культ святых-предков, а не вообще мусульманских святых [Толеубаев 1991: 60]. К сожалению, в настоящее время у автора не хватает материала, чтобы с уверенностью сказать о том, что и на сегодняшний день такая специализация культа святых сохраняется в Казахстане. Следуя уже имеющемуся по данной теме материалу, несомненно одно: в западных и восточных районах Казахстана почитание святых-предков — основателей родственных групп, известных *биев* и *батыров* — остается живой практикой, во многом поддерживающей групповую идентичность современных казахов.

Общение с душами умерших предков может носить характер обращения как к конкретному покойному сородичу, так и ко всем умершим родственникам. В последнем случае имя реального или легендарного предка не конкретизируется, а заменяется обобщенным *аруақ* независимо от пола. Обычно адресное обращение к почитаемому предку следует в обрядах прошения и жертвоприношения, совершаемых на святом месте, связанном с его памятью (как правило, на могиле). Если обобщенный образ святых предков лишен индивидуальности, то конкретные персонажи культа наделяются различными человеческими качествами: как положительными (доброта, понимание человеческих слабостей), так и отрицательными (мстительность, обидчивость).

Контакт с душами умерших устанавливается посредством жертвенной пищи, будь то поминальная пища или собственно жертва, приносимая просящим на святом месте, но с утверждением ислама в общении с душами предков казахи стали придавать большое значение и молитве, которую, как считалось, ждут души умерших. Поныне сохраняется традиция, следуя которой любой проходя-

щий или проезжающий около кладбища должен оказать уважение покойным — остановиться и прочесть молитву, посвященную погребенным здесь (*дұға құран оқу*), или по крайней мере провести ладонями по лицу.

Традиция почитания памяти предков, несомненно, является одной из важнейших характеристик казахской культуры и во многом определяет содержание различных обрядов. Если говорить о культурных стереотипах, то именно уважение к старшему поколению и почитание памяти умерших предков являются основополагающими при формировании ценностных ориентиров как традиционного, так и современного казахского общества. Жизнестойкость этих традиций объясняется спецификой социальной организации общества и значительной ролью кровнородственных уз в казахской культуре.

К сожалению, объем статьи не позволяет осветить все возможные грани такой обширной темы, как культ предков и культ святых в традиционной и современной культуре казахов. Кроме того, приходится признать, что сделанные замечания носят предварительный характер. Автор искренне надеется, что дальнейшие исследования позволят заполнить существующие лакуны и продолжить освещать данную тему в серии дальнейших публикаций.

Библиография

- Басилов В.Н., Кармышева Дж.Х.* Ислам у казахов. М., 1997.
- Бекбалак К.А.* Похоронно-поминальная обрядность казахов Южного Казахстана // Обычаи и обряды казахов в прошлом и настоящем. Алматы, 2001. С. 294–317.
- Древнетюркский словарь / Под ред. В.М. Наделяева, Д.М. Насилова, Э.Р. Щербака. Л., 1969.
- Потанин Г.Н.* Казак-киргизские предания, легенды и сказки // Живая старина. СПб., 1917. Вып. II–III. С. 60–67.
- Стасевич И.В.* Ритуальные заместители покойного в погребально-поминальных обрядах тюркоязычных кочевников Центральной Азии (казахов и киргизов) // Казахстан: История. Культура. Язык: М-лы междунар. науч.-прак. конф. СПб., 2003. С. 80–85.
- Стасевич И.В.* Исключение или норма поведения мусульманки? Участие женщин в погребальной церемонии у тюркоязычных кочевников Центральной Азии // Радловские чтения — 2005., СПб., 2006. С. 57–60.
- Стасевич И.В.* Практика традиционного целительства в современном Казахстане (по материалам Западного Казахстана) // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2007 г. СПб., 2008.
- Толеубаев А.Т.* Реликты доисламских верований в семейной обрядности казахов. Алматы, 1991.

Н.С. Терлецкий

НЕКОТОРЫЕ СВЕДЕНИЯ О МАЛОИЗВЕСТНОМ ОБЪЕКТЕ ПАЛОМНИЧЕСТВА ЗАПАДНОГО ПАМИРА

Традиция совершения паломничеств (*зийарат*) к почитаемым объектам (*мазарам*) в среде мусульман Центральной Азии является одной из наиболее харак-